

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ И ОБЯЗАННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ПРИГОВОРОВ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 10 УК РФ

А. В. Петров

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург,

А. В. Кудрявцева^{1,2}

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург,

²Санкт-Петербургский городской суд, г. Санкт-Петербург,

В. В. Конин

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург

Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует процесс доказывания применительно к расследованию и разрешению уголовных дел. Познание и установление обстоятельств, необходимых для разрешения вопросов уголовного судопроизводства, возникающих в стадии исполнения приговора, также можно назвать доказыванием. Однако на этой стадии уже не действует важный для доказательственной деятельности принцип презумпции невиновности, принцип состязательности также реализуется с определенными особенностями. В статье предлагается видение процесса доказывания в стадии исполнения приговора при разрешении вопроса, указанного в п. 13 ст. 397 УПК РФ, – об освобождении от наказания или смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Ключевые слова: *стадия исполнения приговора, доказывание, обратная сила уголовного закона.*

Вопрос о бремени доказывания в стадии исполнения приговора неоднократно поднимался в юридической литературе, однако в практической деятельности он продолжает вызывать сложности, в том числе и по причине схематичности регулирования этой стадии уголовно-процессуальным законом.

При освещении данного вопроса под бременем доказывания мы понимаем самостоятельное правовое явление, означающее объективную необходимость, обусловленную преследуемыми участниками интересами обосновывать доводы, приводимые сторонами при положительных утверждениях, и представлять доказательства для их подтверждения и признания юридически значимых обстоятельств доказанными.

Бремя доказывания следует отличать от обязанности доказывания. Отличие заключается в том, что неисполнение обязанности доказывания обеспечено мерами ответственности, а уклонение от бремени доказывания грозит только тем, что судом в основу решения будут положены аргументы другой стороны.

При рассмотрении уголовных дел, материалов в рамках судебного контроля распределение бремени и обязанности доказывания предопределяется принципами презумпции невиновности, состязательности и публичности уголовного преследования.

При рассмотрении судом вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, принцип презумпции невиновности уже не действует, поскольку приговор вступил в законную силу, лицо осуждено, признано виновным, предметом доказывания являются не виновность лица, а другие весьма разнообразные обстоятельства, причем для каждого пункта ст. 397 УПК РФ в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию, выступают разнообразные факты и средства их установления.

Следует отметить, что рассматриваемые вопросы в стадии исполнения приговора настолько разнообразны [1], что по каждому из них устанавливается свой, уникальный предмет доказывания, который во многом регулируется и уточняется смыслом, толкованием закона, изложенным в многочисленных по-

становлениях Пленума Верховного Суда РФ и решениях Конституционного Суда РФ.

В юридической литературе неоднократно указывалось на недостаточность урегулирования вопросов о доказывании в стадии исполнения приговора и необходимость такого урегулирования [1; 2; 3; 4; 5]. Действительно, в теории и на практике не разрешены вопросы о предмете и пределах доказывания, о средствах доказывания. Является дискуссионным вопрос, можно ли средства установления доказываемых обстоятельств называть доказательствами в смысле ст. 74 УПК РФ? Но наиболее «болевым» вопросом является вопрос: кто и что должен доказывать?

В силу ограниченности объема статьи рассмотрим сложность вопроса бремени доказывания на примере п. 13 ст. 397 УПК РФ – об освобождении от наказания или смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Пик рассмотрения данных вопросов судами случился в 2011 году, когда федеральными законами от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были исключены нижние санкции более чем в 200 статьях Особенной части, также были внесены изменения в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации, которые ставили вопрос о возможности улучшения положения неограниченного числа осужденных. Эти изменения привели к массовым пересмотрам приговоров по ходатайствам осужденных, которые породили множество вопросов.

В силу этого в Верховном Суде РФ 16 марта 2012 года состоялась научно-практическая конференция «Актуальные вопросы действия закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства: доктрина и практика», в ходе которой обсуждались поступившие из судов вопросы. В работе конференции приняли участие представители Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, всех областных и равных им судов, Государственно-правового управления Президента РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Минюста России, Генеральной прокуратуры РФ, СК России, МВД России, ФСКН России, ФТС России, ученые и

преподаватели из более чем 50 учебных и научных заведений. При подготовке ответов были учтены правовые позиции Конституционного Суда РФ, подходы к указанной проблеме ученых и практиков, предложенные в ходе конференции.

Результатом данной конференции стали ответы на вопросы, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года, которые касаются оценки изменений в уголовный закон как улучшающих положение осужденного. Верховный Суд РФ занял однозначную позицию, которая тезисно сводится к следующему: 1) правильное применение уголовного закона – это обязанность суда, который должен учесть все редакции закона на момент рассмотрения материала в порядке исполнения приговора в соответствии с положениями ст. 10 УК РФ; требование учета всех изменений закона распространяется на все стадии уголовного судопроизводства; 2) суд вправе пересмотреть все приговоры (при наличии необходимых сведений). Такая позиция обусловлена тем, что приговоры могут быть приведены в соответствие с новым законом судами различных инстанций и субъектов Российской Федерации, что может быть неизвестно суду по месту отбывания осужденным наказания. Кроме того, следует также учитывать принцип инстанционности; 3) суд вправе самостоятельно запрашивать приговоры, когда есть основания полагать, что содержащаяся в них информация может повлиять на решение рассматриваемого вопроса.

Другими словами, суд, получив ходатайство осужденного о пересмотре приговора, должен проверить все приговоры, по которым осуждено данное лицо, и под углом зрения всех изменений, которые вносились в уголовный закон, и смягчали наказание или устраняли его. Для этого обычно запрашивалась справка из ИЦ МВД РФ и в соответствии с этой справкой запрашивались все приговоры, отраженные в данной справке. Именно такая судебная практика существовала до принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». Однако после принятия данного постановления практика начала меняться и не в пользу осужденных.

Так, при заявлении ходатайства осужденного о пересмотре приговора суды стали возвращать такие ходатайства, если к ним не бы-

ли приложены заверенные надлежащим образом копии приговоров (приговора) с отметкой о вступлении в законную силу или не указаны те законы, на основании которых необходимо пересмотреть данные приговоры, или не указано, в каком учреждении осужденный отбывает наказание.

При этом суды ссылаются на п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». При этом суды, как правило, замечают, что в ходатайстве о пересмотре приговора не содержится просьбы об оказании содействия судом в получении приговоров, подлежащих пересмотру, и не представляют доказательства того, что они самостоятельно не могут получить копии приговоров. В качестве примеров можно привести апелляционное постановление Липецкого областного суда от 13 апреля 2017 г. № 22-490/2017, апелляционное постановление Московского городского суда от 15 марта 2021 г. по делу № 10-4753/2021, апелляционное постановление Мурманского областного суда от 28 декабря 2020 г. по делу № 22-1567/2020. Более того, президиум одного из судов субъектов Российской Федерации, обосновывая правильность возвращения ходатайства осужденному в кассационном производстве, указал: «По смыслу закона бремя обоснования поданного в суд ходатайства по вопросам исполнения приговора возлагается на самого заявителя. Ему необходимо представить в суд необходимые для решения поставленного им вопроса документы, в частности копии всех судебных решений».

Справедливости ради следует обозначить и иные решения, которые, к сожалению, были постановлены более пяти лет назад. В частности, такие решения содержатся в обзоре практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 1 квартал 2014 года. В качестве примера можно привести и кассационное определение Челябинского областного суда от 29 мая 2012 г. № 22-4726/12, в котором отменялось решение суда первой инстанции. Возвращая материал на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию, судебная коллегия отметила: «Суду ничто не препятствовало самому истребовать из суда недостающие копии приго-

воров, которые он считал необходимыми для разрешения вопросов о пересмотре приговора от 21 сентября 2009 г. в соответствии со ст. 10 УК РФ, оказать осужденному содействие в их получении для рассмотрения ходатайства».

Нам представляется, что такая практика более соответствует духу ст. 10 УК РФ по следующим основаниям. Пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» рассчитан на все случаи рассмотрения всего разнообразия вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, и содержит в себе рекомендации судам о необходимости подходить к распределению бремени доказывания между сторонами с учетом специфики рассмотрения вопросов и возможностей сторон в представлении сведений, имеющих значение для рассмотрения этих вопросов.

При разрешении вопросов о принятии или непринятии ходатайства осужденного о пересмотре приговора в порядке ст. 10 УК РФ суду следует учитывать фактическое положение осужденного, его местонахождение и наличие у него реальной фактической возможности получить копию приговора для предоставления в суд. Если лицо отбывает наказание в местах лишения свободы, получить утраченную копию приговора для осужденного – процесс длительный и не всегда успешный, особенно когда он отбывает наказание на значительном удалении от юрисдикции судов, в которых в отношении него выносились приговоры. Поэтому мы полагаем, что в силу принципа публичности, состязательности, презумпции отсутствия у осужденного знаний о сущности данного пересмотра и обязанности суда применять уголовный закон, смягчающий наказание или освобождающий лицо от уголовной ответственности, именно суд должен выяснять, по каким приговорам и под углом действия каких изменений, внесенных в уголовный закон, возможно смягчить наказание, освободить лицо от уголовной ответственности и наказания.

Вместе с тем в случаях разрешения иных вопросов, связанных, например, с условно-досрочным освобождением, заменой не отбытого наказания более мягким наказанием, распределением бремени и обязанности доказывания требует самостоятельного обсуждения и исследования.

Литература

1. Качалов, В. И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений / В. И. Качалов. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 298 с.

2. Крымов, А. А. Доказывание в стадии исполнения приговора / А. А. Крымов // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. – 2014. – № 7. – С. 196–198.

3. Николок, В. В. Подготовка и назначение судебного заседания в связи с рассмотрением вопросов исполнения приговора /

В. В. Николок, Л. А. Пупышева // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федюнин, А. А. Предмет доказывания по делам о передаче иностранного гражданина, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является / А. А. Федюнин // Российское правосудие. – 2021. – № 4. – С. 101–107.

5. Юсупова, И. Ф. Доказывание в стадии исполнения приговора (дискуссионные вопросы) / И. Ф. Юсупова // Вестник Удмуртского государственного университета. Экономика и право. – 2001. – Вып. 3. – С. 175–177.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Кудрявцева Анна Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, судья, Санкт-Петербургский городской суд. E-mail: acifna@mail.ru.

Конин Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург. E-mail: acifna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2022 г.

DOI: 10.14529/law220406

DISTRIBUTION OF THE BURDEN AND THE OBLIGATION OF PROOF IN THE REVIEW OF SENTENCES IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 10 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Petrov

North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation,

A. V. Kudryavtseva^{1,2}

¹*North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg,*

²*St. Petersburg City Court, St. Petersburg, Russian Federation,*

V. V. Konin

North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation

The Code of Criminal Procedure regulates the process of proof in relation to the investigation and resolution of criminal cases. The knowledge and establishment of the circumstances necessary to resolve the issues of criminal proceedings arising at the stage of execution of the sentence can also be called proof. However, at this stage, such an important principle for evidentiary activity as the principle of presumption of innocence and the principle of competition are no longer valid, and the principle of competition is also implemented with certain features.

The article offers a vision of the process of proof at the stage of execution of the sentence when resolving the issue referred to in paragraph 13 of Article 397 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation – on release from punishment or mitigation of punishment as a result of the publication of a retroactive criminal law in accordance with Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *stage of execution of the sentence, proof, retroactive force of the criminal law.*

References

1. Kačalov V. I. *Ugolovno-processual'noe regulirovanie ispolneniâ itogovyh sudebnyh rešenij* [Criminal procedural regulation of the execution of final court decisions]. Moscow, 2017, 298 p.
2. Krymov A. A. [Proving at the stage of execution of the sentence]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii: Ūridičeskie nauki* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Legal sciences], 2014, no. 7, pp. 196–198. (in Russ.)
3. Nikolŭk V. V., Pupyševa L. A. *Podgotovka i naznačenie sudebnogo zasedaniâ v svâzi s rassmotreniem voprosov ispolneniâ prigovora* [Preparation and appointment of a court session in connection with the consideration of issues of execution of the sentence]. Available at: reference legal system “Consultantplus”.
4. Fedŭnin A. A. [The subject of proof in cases of transfer of a foreign citizen sentenced to imprisonment by a court of the Russian Federation to serve his sentence in the State of which he is a citizen]. *Rossijskoe pravosudie* [Russian justice], 2021, no. 4, pp. 101–107. (in Russ.)
5. Ūsupova I. F. [Proving at the stage of execution of a sentence (controversial issues)]. *Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. Ėkonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt State University. Economics and Law], 2001, Vyp. 3, pp. 175–177. (in Russ.)

Alexander Vasilyevich Petrov – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Anna Vasilyevna Kudryavtseva – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Judge, St. Petersburg City Court, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: acifna@mail.ru.

Vladimir Vladimirovich Konin – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: acifna@mail.ru.

Received 30 September 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Петров, А. В. Распределение бремени и обязанности доказывания при пересмотре приговоров в порядке статьи 10 УК РФ / А. В. Петров, А. В. Кудрявцева, В. В. Конин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 38–42. DOI: 10.14529/law220406.

FOR CITATION

Petrov A. V., Kudryavtseva A. V., Konin V. V. Distribution of the burden and the obligation of proof in the review of sentences in accordance with article 10 of the criminal code of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 38–42. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220406.